

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

5

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАН БУХАРЫ АХМАДА ДОНИША

В архиве востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии в личном фонде известного русского востоковеда П. И. Лерха (1827—1884) недавно был обнаружен ценный картографический документ — уникальный топографический план г. Бухары, составленный одним из бухарских мухандисов (инженеров) на персидско-таджикском языке¹. До 1964 г. этот уникальный первоисточник по исторической топографии Бухары не был известен в исторической науке².

План составлен разноцветными чернилами и акварелью на лощеной самаркандской бумаге форматом 52 × 44 см. По общему оформлению документа его можно разделить на три части: 1) план города, 2) план пригородных кварталов и поселений, 3) общая панорама г. Бухары (рис. 1).

Топография самой Бухары помещена в центральной части документа, которая особо выделяется своим ярко-красным фоном, оконтуренным цепью полукругов темно-коричневого цвета. В свою очередь, она делится на 13 частей — цитадель и 12 махалля, разграниченных между собой разноцветными линиями. Вся площадь города покрыта густой сетью улиц и переулков белого цвета, на которой нанесены те или иные топографические пункты с указанием, в большинстве случаев, их названий. В верхней (северной) части плана параллельными пунктирами и прямыми линиями красного цвета на белом фоне нанесена планировка цитадели — арка Бухары.

Вокруг городской части на бледно-зеленом фоне нанесены пригородные кварталы и поселения. При этом планировка построек дана прямыми красными линиями, посевных площадей — зелеными, а посевы изображены зелеными пунктирами.

На общей панораме г. Бухары, помещенной в верхней (восточной) части документа, слабо-коричневым цветом изображены Углонские ворота и городская стена с цепью зубцов от верхних многочисленных бойниц. За последними среди 16 длинных тугов³ от отдельных могил и

¹ Архив востоковедов ЛОИНА АН СССР, ф. 36, оп. 1, д. 17, л. 1. В 1963 г. младший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР, канд. ист. наук Р. Гафурова передала нам фотокопию этого документа, за что мы выражаем ей свою искреннюю признательность. Однако фотокопия была настолько плохо снята, что, кроме отдельных надписей и контуров, на ней почти ничего не было видно. В апреле 1964 г. во время научной командировки в Ленинград мы специально занялись изучением этого уникального документа по оригиналу и попытались выяснить, хотя бы относительно, его дату и составителя.

² В 1964 г. в журнале «Фан ва турмуш», № 8, нами была опубликована научно-популярная статья об этом документе под заглавием «Наводир муаллифининг нодир харитаси».

³ Мусульманская хоругвь с бунчуком.

мавзолеев и 9 деревьев зарисованы арк, минареты Калон и Говкушон, а также верхние части с куполами мавзолея Туркходжанди, медресе Миараб и мечеть Калон.

Толстой голубой линией изображено русло главной водной артерии г. Бухары — канала Шахруд, который, разветвляясь на 11 более мелких каналов, пересекает весь план с северо-востока на юго-запад.

Хотя по общей планировке г. Бухары и ее окрестностей наш документ выглядит более или менее схематичным, однако по стилю чертежа и оформлению он довольно близок к документам европейской картографии. Например, по краям указаны стороны: شمال—север (вверху), جنوب — юг (внизу), مشرق — восток (справа), مغرب — запад (слева). Подобно тому, как это принято в проектных чертежах отдельных топографических пунктов или микрорайонов, в верхней части документа крупным планом зарисована акварелью панорама г. Бухары — вид с северо-запада, со стороны Углонских ворот.

Для каждого топографического пункта, нанесенного на план, тщательно разработано специальное условное обозначение и умело подобрана краска. Например, мечети обозначены коричневыми крестами; хаузы — сплошными голубыми квадратами; кладбища — гущей черных пунктиров; медресе — четырехугольником или лежащей Е-образной формой коричневого цвета; караван-сарай — П-образной формой; бани — коричневыми шариками или квадратами; башни городской стены — цепью полукругов коричневого цвета; зиндон (темница) — коричневым кругом с шариком в центре; чорбоги (сады, летние резиденции бухарского эмира) — крупными квадратами, имеющими по углам полукруги и голубой четырехугольник в центре, а также зеленые пунктиры вокруг последнего и т. п.

Все это свидетельствует о том, что наш документ принадлежит кисти и перу составителя, обладавшего не только навыками рисования и техникой черчения, но и знанием методов картографии.

На план г. Бухары и ее окрестностей нанесено более 300 топографических пунктов и исторических памятников, в том числе 31 махалля, 11 ворот, 4 чорбог (летние сады), 4 чорсук (купольные пассажи), 7 бань, 78 хаузов, 79 мечетей, 7 медресе, 38 кладбищ и отдельных могил, 12 караван-сарая, 7 рынков, 2 минарета, 1 зиндон, 11 болот и родников, 1 магистральный канал с 11 отводами, 11 магистральных дорог, 1 арк с 12 объектами внутренней планировки и т. д.

Всего на план нанесено свыше 150 наименований различных топографических пунктов. Здесь прежде всего следует отметить названия крупных административно-топографических частей города:

- I — *ارك* — арк (цитадель).
- II — *محلہ قاضیان* — махалля Козиён.
- III — *محلہ مردمشوران* — махалля Мурдашурон⁴.
- IV — *محلہ مارکشان* — махалля Моркушон.
- V — *محلہ ریگستان* — махалля Регистон.
- VI — *محلہ چشمہ ایوب* — махалля Чашма-и Аюб.
- VII — *محلہ گاوکشان* — махалля Говкушон.

⁴ Должно быть — *محلہ مردمشویان* — махалля Мурдашуйён.

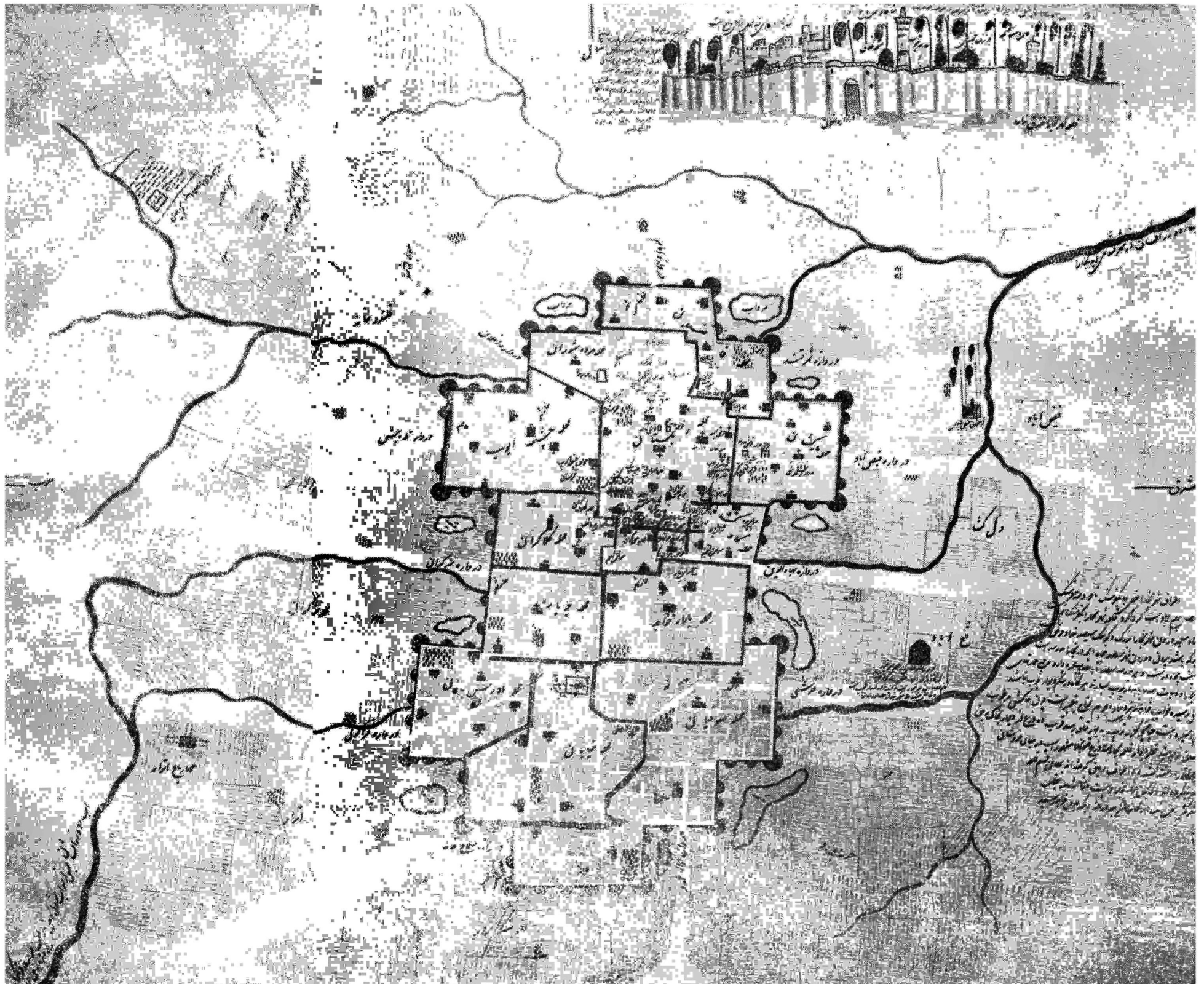

Рис. 1

VIII — محلہ کلا (ل) گران — махалля Куло (л) гарон.

IX — محلہ بازارخواجہ — махалля Бозорходжа.

X — محلہ جو(ی)بارہ — махалля Джуйбора.

XI — محلہ صوفیان — махалля Суфиён.

II — محلہ خیابان — махалля Хиёбон.

XIII — محلہ ادرس یافان — махалля Адрасбофон.

Названия 10 пригородных махалля*: *دلکش* — Файзобод; *فتوح اباد* — Фатхобод; *عرب اباد* — Арабобод; *محلہ حکمزار* — махалля Хаккамозор; *اترار* — Уттор; *محلہ شیرگران* — махалля Ширгирон; *زیر بلاد محلہ* — махалля Зерибилод; *قلندر خانہ* — Каландархона; *تاتار محلہ* — Тотор махалля.

Названия 11 городских ворот: *دروازہ امام* — ворота Имам; *دروازہ* — ворота Файзобод; *دروازہ* — ворота Самарканд; *دروازہ فیض اباد* — ворота Баховуддин; *دروازہ قوالہ* — ворота Карши; *دروازہ قورش* — ворота Салоххона; *دروازہ قراکول* — ворота Каракуль; *دروازہ شیرگران* — ворота Ширгирон; *دروازہ تلی پاش* — ворота Толипош; *دروازہ اغلان* — ворота Углон.

Название чорсуков — купольных пассажей: *چهارسیوق* — 15* — *چهارسوق* — 37 — Чорсук-и Полондузон — пассаж шорников; *زرگران* — Чорсук-и Заргарон — пассаж ювелиров; *چهارسوق* — 51 — Чорсук-и Саррофон — пассаж менял; *چهارسوق مسگران* — 91 — Чорсук-и Мисгарон — пассаж медников.

Названия бань: *حمام پالاندوزان* — хаммом-и Полондузон — баня шорников; *حمام کفش گران* — хаммом-и Кафшгарон — баня сапожников; *حمام زرگران* — хаммом-и Заргарон — баня ювелиров; *حمام صرافان* — хаммом-и Саррофон — баня менял; *حمام مسگران* — хаммом-и Мисгарон — баня медников; *حمام* — хаммом (баня); *حمام گاوکشان* — хаммом-и Говкушон — баня скотобоев.

Из 78 хаузов, нанесенных на план, только три даны с названиями: *حوض لیسہ* — хауз-и Лисе; *حوض دیوان بیگی* — хауз-и Диванбеги; *حوض چشمہ ایوب* — хауз-и Чашма-и Аюб. А в трех пунктах (65 — 66 и 69) написано просто *حوض* — хауз.

Из 79 мечетей лишь три зафиксированы с названиями: *مسجد ریگستان* — масджид-и Регистон; *مسجد کلان* — 26 и 86 — масджид-и Калон; *مسجد مفاک* — масджид-и Магок.

Из 38 кладбищ и отдельных могил только десять имеют названия: *قبرستان امام قاضی* — кабристон-и Имом Кози;

* Из 19 пригородных махалля, зафиксированных на плане, девять не названы составителем.

* Здесь и далее топографические пункты обозначены теми номерами, под которыми они отмечены нами в русском переводе плана г. Бухары (см. рис. 2).

- 41 — قبرستان ترك خجندی — кабристон-и Туркходжанди;
 77 — قبر شيخان فيض آبادی — кабри шейхон-и Файзободи;
 82 — قبر نایب — кабри Ноиб;
 83 — قبر امیر حیلر — кабри амир-и Хайдар;
 88 — قبر امیر سعید — кабри амир-и Саид;
 89 — قبر ترك خجندی — кабри Туркходжанди;
 92 — قبرستان سربازان — кабристон Сарбозон;
 93 — قبر پسر پادشاه خطا — кабри писар-и падишах-и Хито;
 94 — قبر سفیان ثوری — кабри Суфиён-и Саври.

В трех пунктах (13, 21 и 58) написано просто — قبرستان — кабристон.

Названия караван-сараяв:

- 30 — کاروانسرای رجب بیک — каравонсарой-и Раджаббек;
 39 — کاروانسرای دیوان بیگی — каравонсарой-и Дивонбеги;
 40 — کاروانسرای هندو — каравонсарой-и Хинду (индийский);
 42 — سرای بره — сарой-и Барра (для мерлушек);
 43 — سرای بای — сарой-и Бой;
 44 — سرای ابرشیم — сарой-и Абришим (для шелка);
 46 — سرای خواجه — сарой-и Ходжа;
 49 — کاروانسرای امیر — каравонсарой-и Амир;
 50 — سرای قوش بیگی — сарой-и Кушбеги;
 54 — سرای اعلم — сарой-и Аълам;
 60 — سرای مرزه کل — сарой-и Мирзогуль, или Мирзокаль;
 62 — سرای نیاز — сарой-и Ниёз.

Названия базаров:

- 19 — بازار کوزه — бозор-и Куза (керамический);
 20 — بازار کرباس — бозор-и Карбос (для продажи тканей карбас);
 22 — بازار چلبیر — бозор-и Чилбир (веревочный);
 27 — بازار پنبه — бозор-и Панба (для продажи хлопка);
 33 — بازار ارد — бозор-и Ард (мучной);
 34 — بازار شیره — бозор-и Шира (для сладостей);
 61 — بازار نمک — бозор-и Намак (для соли).

Название минарета Калон упоминается в двух местах (29 и 95) как منار هلاگوخان — минор-и Хулагухон. Второй минарет — Говкушон — назван (90) گل دسته مسجد — Гульдаста-и Масджид. Под номером 14 обозначен زندان — зиндон, знаменитая бухарская темница.

Большой интерес вызывает планировка арка. Она оригинальна тем, что на ней зафиксированы наименования 12 различных объектов. Это самые ранние данные по топографии бухарской цитадели. По планиров-

Рис. 2

ке арка нет никаких данных ни в самом раннем плане г. Бухары⁶ Э. Эверсмана⁷, ни в плане М. С. Яковлева, приложенном к книге Н. В. Ханькова⁸, ни в плане инженера Пославского⁹, а также в плане Парфенова — Фенина¹⁰, составленном в конце XIX в.

Названия помещений арка:

- 1 — دستاق خانه بالا — Дустокхона-и боло — верхняя тюремная камера;
- 2 — 3 — اندرون — Андарун — внутренняя;
- 4 — خانه دسترخوانچی — Хона-и дастурхончи — комната столыника или кравчего;
- 5 — ضرابخانه — Заробахона — монетный двор;
- 6 — عرضخانه — Арзхона — приемная;
- 7 — مسجد امير — Масджид-и амир — эмирская мечеть;
- 8 — آبخانه — Обхона — тюремная камера;
- 9 — نقارخانه — Накорахона — веранда для литаврщиков;
- 10 — کنهخانه — Канахона — камера с клещами;
- 11 — خانه شریف شهر — Хона-и шариф шахр — комната для городских вельмож;
- 85 — دروازه ارك — Дарвоза-и арк — ворота арка;
- 96 — در ارك — Дари арк — дверь арка.

Вместе с тем в четырех пунктах (71, 72, 73 и 75) отмечено просто — چشمه — чашма (родник), а в трех пунктах (70, 74 и 76) — مرداب — мурдоб (болото, озеро). В девяти пунктах указаны городские постройки: 12 — خانههای شهر — хонахо-и шахр (дома города), 55, 63, 64 и 67 — خانه شهر — хона-и шахр (дом города) и 78 — 81 — خانه — хона (дом).

Кроме того, в плане имеется более десяти отдельных текстов, которые, в свою очередь, не только уточняют те или иные топографические пункты, но и дополняют этот картографический документ ценными фактическими материалами по исторической топографии г. Бухары. Например, текст „А“ (рис. 2) гласит следующее:

اطراف شهر بخارا بعضی جا يك فرسنگ تا دو و سه فرسنگ متصل بهم بلاد است. گردا گرد قلعه شهر بخارا يك فرسنگ و نیم است. تعداد مسجد درون شهر بخارا بزرگ و كوچك سيصد. تعداد حوض آب كه

⁶ О. А. Сухарева считает самым ранним планом г. Бухары план Н. Ханькова. См. О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 68. Но, во-первых, этот план составлен не Н. Ханьковым, а М. С. Яковлевым, побывавшим в 1841—1842 гг. в Бухаре в составе посольства К. Ф. Бутенева (см. А. Р. Мухамеджанов и Т. Нигматов, Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией, Ташкент, 1957 стр. 96.). Во-вторых, самым ранним планом считается план Э. Эверсмана, изданный еще в 1823 г. на немецком языке в Берлине.

⁷ E. Evermann, Reise von Orenburg nach Buchara. Nebst einem Wortverzeichniss aus der ofghanischen Sprache, begleitet von einem natur-historischen Anhang und einer Vorrede von N. Lichtenstein, Berlin, 1823, 150, 409. 1 plan von Buchara, 2 pl. ill.

⁸ Н. В. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, приложение.

⁹ Инженер Пославский, Бухара. Описание города и ханства. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 47, СПб., 1891, приложение II (план был снят в 1886 г.).

¹⁰ О. А. Сухарева, указ. соч., приложение II.

هر که باشد بیرون و درون شهر سیصد پنجاه آنچه در بخارا مدرسه است دویست پنجاه در است و هر مدرسه سیصد تا پانصد باب حجره دارد. و جمع عمارت های شهر بخارا و دهات همه را باید از چوب بسازند هرگاه در شکم دیوار چوب نباشد بسال نرسیده خراب خواهد شد. حتی دیوار آجیری هم محتاج بتعمیر است. چون حاکش مرطوب و پوسیده است. چنانچه کلوله توب بدیوار قلعه برسد قریب ده ذرع از دیوار بحاک زمین یکسان خواهد شد. قطر دیوار قلعه بخارا سه ۳ ذرع. قلعه بخارا مشهور است در میان خود شان که پوست گاو را رشته کشیده و اطراف زمین گرفته اند بهمان قسم قلعه شهر بنا کرده اند. دکاکین بازار بخارا دویست در است انشاالله بعضی لشکر کشی اهل ازبک و ترکمانرا من بعد در بقیه دیگر بعرض خواهد رسید.

«Концы города Бухары в некоторых местах простираются на один фарсанг¹¹, до двух-трех фарсангов вместе с окрестностями. Окружность городской стены Бухары равна полуторам фарсангам. Число больших и малых мечетей внутри города — триста. Число хаузов воды, находящихся внутри и вне города, триста пятьдесят. Имеющиеся в Бухаре медресе — двести пятьдесят *дар*¹² и каждое медресе имеет триста — пятьсот *боб*¹³ худжра [келий]. Все постройки города Бухары и селений нужно строить из дерева [каркас]. В случае, если внутри стены нет дерева, она разрушится, не просуществовав одного года. Даже позднейшая стена тоже нуждается в ремонте. Поскольку почва ее [Бухары] влажная и пористая, как только пушечное ядро коснется крепостной стены, около десяти *зар*¹⁴ стены сравняются с землей. Толщина крепостной стены Бухары — три *зар*. Среди самих [бухарцев] распространена [легенда] о том, что городские укрепления построили [вокруг] того участка земли, который был охвачен ремешками, нарезанными из шкуры [одного] вола¹⁵.

Лавок базара Бухары — двести *дар*. Если пожелает аллах, позже в другом сочинении будет рассказано о некоторых военных походах узбеков и туркмен».

¹¹ Фарсанг — *فرسنگ* — путевая мера длины, равная 6-7 км (Б. В. Миллер, Персидско-русский словарь, М., 1953, стр. 367).

¹² Дар — *در* (букв. дверь) — здесь употребляется как норматив для определения количества медресе по главному входу — portalу.

¹³ Боб — *باب* (дверь) — здесь применяется как количественный норматив.

¹⁴ Зар' — *زرع* — мера длины. Иранский зар' равен 107 см (Б. В. Миллер, указ. словарь, стр. 235).

Размер бухарского зар' точно не определен. Судя по данным о высоте бухарского арка (сорок зар'), приведенным в этом же документе (как известно, высота бухарского арка в среднем равна 20 м), можно полагать, что бухарский зар' равняется одному локтю — около 0,5 м.

¹⁵ По-видимому, автор имеет в виду общеизвестную легенду об основании Бухары. Она гласит, что один из правителей Имам Козихан попросил у царя Халока столько земли, сколько занимает воловья шкура. Последний удовлетворил просьбу Имам Козихана. Тогда он разрезал воловью шкуру на тонкие ремни, связал их и приказал своим людям обвести ими столько земли вокруг своего замка, сколько эти кожаные ремни могут охватить. Подробнее см. А. А. Семенов, Основание священной Бухары, журн. «Этнографическое обозрение», 1902, № 2, кн. LVII, М., 1903, стр. 115—116.

Текст „Б“ гласит:

قاعده بخارا این است که هر کس از بزرگان یا مشایخ اعم از پادشاه
مشتهر یا از اهل تصوف یا دیوانه بمیرد پس از مردن او را که دفن
کردن در سر قبریست چهار چوب بسیار بلند نصب میکنند و در سر هم
چوبی يك تخ که دم گاو خطائی را آویزان میکنند که هر کس به بیند
شناسد و امواتشانرا در زمین دفن نمیکنند در سرداب میگزاراند بجهت
تفریق بین اهل تشیع و تسنین.

«Правило бухарцев таково, что если умрет кто-либо из вельмож — или шейхов, вообще из падишахов или знати, или из суфиев и юродивых, то после его смерти, когда похоронят, то у края могилы устанавливают четыре очень длинных деревянных [шеста]. На конце каждого шеста вешают один туг из хвоста быка китайской [породы] для того, чтобы каждый человек, видя, узнавал. Своих покойников они в землю не зарывают, а оставляют в склепе [сардоб] для различения между шиитами и суннитами».

В тексте „В“ говорится:

قبر پسر پادشاه... که در عصر امیر تمور کورگانی در بخارا مرده.
مشهور است که از خویشان حاتم... زن امیر تمور است و گمبز
مذکور بسیار عجیب است...

«Могила сына падишаха... умершего в Бухаре в эпоху эмира Тимура Курагони. Известно, что он был родственником Ханым... — жены эмира Тимура. Упомянутый мавзолей очень красивый [поразительный]...».

Остальные тексты более кратки и носят в основном справочный характер. Например:

б — «Вода р. Зарафшана поступаает в Бухару из [со стороны] Самарканда».

в — «После распределения по полям вода р. Зарафшана доходит до Каракуля и собирается там, затем уходит в землю».

д — «Казарма солдат [пехотинцев] и артиллеристов».

е — «Кладбище, образованное набом из всех [умерших] солдат».

з — «Минар-и Хулагу высотой сорок зар».

и — «Могила Суфиена Саври; известно, что его голова была величиной с воловьей; о нем Имам Джа'фар Садык составил тарих».

й — «Цитадель Бухары расположена на бугре высотой сорок зар».

к — قلعه شهر بخارا خندق ندارد — «Крепостная стена Бухары не имеет рва».

Таким образом, указанные тексты служат как бы комментарием по отдельным топографическим пунктам г. Бухары.

Характеризуя наш картографический документ, следует отметить, что он имеет ряд серьезных недостатков. Во-первых, он составлен схематично, причем автор при составлении этого плана, видимо, придавал большое значение упомянутой выше легенде об основании г. Бухары, подгоняя планировку ее к форме шкуры вола. Это ясно видно по контурам городской стены. А в результате такой подгонки не всегда правильно показано местоположение тех или иных топографических пунктов.

Во-вторых, в плане неправильно указаны названия отдельных исторических памятников. Например, «Минор-и Калон», построенный в 1127 г. караханидским правителем Арслан-ханом, назван «Минор-и Хулагу»¹⁶. Мечеть «Болохауз» зафиксирована под названием «Медресе Абдуллахан». Как известно, медресе Абдулла-хана входит в архитектурный ансамбль «Кошмедресе». Мавзолей Баян-Кули-хана, памятник XIV в., расположенный в местности Фатхобад, ошибочно назван «Кабри писари подшохи Хито». Перепутаны также названия купольных пассажей. Например, Тими Заргарон назван Чорсук-и Пулондузоном; Тими Телпак-фурушон — Чорсук-и Заргароном. Наряду с этим приводится название нового для нас пассажа — Чорсук-и Мисгарон, — расположенного рядом с пассажем Тими Саррафон.

Несмотря на эти недостатки, план г. Бухары очень оригинален и имеет большое научное значение для исследования исторической топографии г. Бухары, тем более, если учесть, что до сих пор не имелось достаточных данных по исторической топографии г. Бухары, особенно XVII—XVIII и первой половины XIX в.

Из этого документа видно, что для топографии позднефеодальных городов Средней Азии характерным признаком все еще оставались крупные производственно-административные деления — махалля, именуемые в большинстве случаев по названиям тех или иных видов кустарного производства и имеющие в пределах своей границы, кроме торгово-ремесленного центра, отдельные кладбища — хилхона¹⁷. Каждая махалля состояла из многочисленных мелких кварталов — мечетей¹⁸.

Немаловажное значение имеют наименования внутренней планировки Бухарского арка, поскольку эти данные впервые приводятся на нашем картографическом документе. Кроме того, здесь мы находим новые названия городских ворот Бухары. Например, ворота Файзобод, Баховуддин и Каволя-и Махмуд. Если ворота Баховуддин соответствуют воротам Мазар-и Шариф, то ворота Каволя-и Махмуд и Файзобод являются новыми пунктами для топографии г. Бухары.

Ссылаясь на данные В. В. Бартольда¹⁹, И. И. Умнякова²⁰, Парфе-

¹⁶ Хулагу-хан правил в 1256—1265 гг.

¹⁷ В труде О. А. Сухаревой «К истории городов Бухарского ханства» ничего не говорится об исторической топографии г. Бухары в XVII—XVIII и первой половине XIX в.; автор сразу же переходит от описаний топографии г. Бухары XVI в. к концу XIX — началу XX в. См. О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 45—63.

¹⁸ О. А. Сухарева допустила много неточностей в описании крупных производственно-административных делений — махалля с мечетями, т. е. кварталами. См. О. А. Сухарева, указ. соч., стр. 63—108; ее же, Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX века, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 21—30.

¹⁹ Академик В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 154.

²⁰ И. И. Умняков, К вопросу об «исторической» топографии средневековой Бухары, Сб. «Ал-Искандария», Ташкент, 1923, стр. 153.

нова — Фенина²¹ и Пославского²², О. А. Сухарева указывает, что топографический пункт Каволя — это второе название Каршинских ворот. Поэтому она везде пишет «ворота Карши или Каволя»²³. Однако из нашего документа ясно видно, что название Каволя относится к другим воротам, расположенным в юго-восточной части городской стены. То же самое можно сказать и о Файзободских воротах, которые были расположены в восточной части городской стены, между Самаркандскими и Мазарскими воротами.

Однако на нашем плане не показаны ворота Шейх Джалол и Намазгох. Как известно, названия бухарских ворот одинаково приводятся на планах Э. Эверсмана (1823), М. С. Яковлева — Н. В. Ханькова (1843), инженера Пославского (1886), а также Парфенова — Фенина (конец XIX в.). Вместе с тем в изучаемом документе не фиксируется открытый участок города, расположенный в северо-восточной части городской территории и включавший в себя часть пригородного селения Дилкушо под названием Дурун-и Дилкушо. На наш взгляд, это объясняется изменением топографии г. Бухары, сложившимся после перестройки городской стены в 1544—1545 гг. правителем Бухары Абдул-Азиз-ханом²⁴. В таком случае выходит, что этот документ был составлен на основе более раннего плана г. Бухары или же предназначался в качестве приложения к какому-либо историческому сочинению по истории Бухары. Последнее предположение вполне вероятно, ибо в конце текста «А», как мы уже видели, составитель отмечает, что «позже, в другом сочинении будет рассказано о военных походах узбеков и туркмен». Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Учитывая большую научную значимость данного документа как уникального памятника среднеазиатской картографии, ценного источника по исторической топографии Бухары, весьма интересно было бы определить, хотя бы приблизительно, время составления и автора данного источника. На самом плане не указаны ни дата составления, ни имя составителя. Правда, в конце текста «А» мы видим, что примерно полторы строки было срезано острым лезвием; быть может, там было указано имя автора. И все же некоторые факты дают нам известные основания для решения этого вопроса. Так например, на общем фоне г. Бухары сверху документа имеются следующие надписи:

ж — «قبر امير خيلر پدر امير بخارا» — могила эмира Хайдара, отца бухарского эмира“.

л — «قبر امير سعيد پدر امير خيلر جد امير بخارا» — могила эмира Саида, отца эмира Хайдара, дедушки бухарского эмира“.

Мы знаем, что преемником эмира Саида Шахмурада (1785—1800) был эмир Хайдар (1800—1826), а его трон унаследовал эмир Насрулла (1826—1860). Таким образом, можно прийти к заключению, что наш документ был составлен во времена Насруллы. Но это слишком продолжительный отрезок времени — почти 35 лет. Уточнению вопроса, как нам кажется, может способствовать выяснение личности Абдуссамада, о котором упоминается в двух местах:

г — «خانه نايب عبد الصمدخان ايراني تعسيه سر باز و تپچی کرده» —

²¹ План Парфенова — Фенина см.: О. А. Сухарева, К истории городов...

²² Пославский, указ. соч., приложение II.

²³ О. А. Сухарева, К истории городов..., приложение I—II и рис. № 4.

²⁴ Саид Мухаммед Тахир, عجایب الطبقات, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 411/1, л. 596.

— „Резиденция наиба Абдуссамадхана Ирани, где [он] обучает солдат [пехотинцев] и артиллеристов“.

ا كنهخانه — نايب عبدالصمدخان توپچی باشی را در اینجا حبس کردند — „Канахона — там был заключен Абдуссамадхан тупчибаши [командующий артиллерией]“.

Как видно, в первом случае Абдуссамадхан выступает как один из высших военных сановников бухарского эмира, а во втором — он предстает перед нами уже как государственный преступник.

Возникает вопрос — кто же такой Абдуссамадхан иранский и когда он был посажен в тюрьму?

По сообщению Муллы Алима Махдум Ходжи, автора сочинения «Тарих-и Туркистон», в 1250 г. х. (1834-35) в Бухару прибыл некий Абдуссамад Табризи²⁵. По словам А. Вамбери, в Бухаре он был принят эмиром «с особенной благосклонностью»²⁶, как специалист в области военной техники. Вскоре он сумел войти в полное доверие Насруллы и добился его разрешения на организацию артиллерии и регулярного войска «по английскому образцу». Вначале Абдуссамад был назначен тупчибоши (начальником артиллерии) и заведующим чугунолитейного производства, где отливались в основном пушки. Он участвовал в военных походах Насруллы против Коканда и Шахрисабза. За заслуги перед эмиром он был назначен «наибом»²⁷, т. е. военным министром Бухары. Н. В. Ханыков, побывавший в Бухаре в 1841—1842 гг., писал, что Абдуссамад «единственный влиятельный человек в целом ханстве»²⁸. По данным Муллы Алима, в 1268 г. х. (1851-52) Насрулла назначил интендантом арсенала и помощником Абдуссамада Шахруххана ибн Ибрагима, также прибывшего из Ирана²⁹.

Однако карьера Абдуссамада в Бухаре продолжалась недолго. Была раскрыта его тайная связь с представителями английской разведки. Например, отправленный в Бухару в 1838 г. полковник Стодарт остановился и жил в резиденции Абдуссамада. Этот факт отмечает, в частности, К. Ф. Бутенев³⁰. По аттестации М. М. Соловьева, Абдуссамад — «лицемерный друг и предатель англичан»³¹, который «работал, очевидно, на два фронта»³².

Во время очередного похода Насруллы на Шахрисабз Абдуссамад бежал к независимому шахрисабзскому беку³³. Однако вскоре он был схвачен и посажен в «Канахану»³⁴, а затем публично казнен³⁵ в Регистане. Как известно, Шахрисабз был окончательно покорен эмиром Насруллой в 1856 г. Таким образом, Наиб Абдуссамад был заключен в тюрь-

²⁵ Мулла Алим Махдум Ходжа, *تاریخ ترکستان*, Ташкент, 1915, стр. 192.

²⁶ А. Вамбери, *История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего*. СПб., 1873, стр. 145.

²⁷ Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

²⁸ Н. В. Ханыков, указ. соч., стр. 231—232.

²⁹ Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

³⁰ М. М. Соловьев. *Экспедиция в Бухару в 1841—1842 гг. при участии натуралиста А. Лемана*, М. — Л., 1936, стр. 72.

³¹ Там же, стр. 209.

³² Там же, стр. 169.

³³ Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

³⁴ Мулла Алим отмечает, что сначала он был брошен в зиндон (Мулла Алим, указ. соч., стр. 193).

³⁵ Ахмад Махдуми Дониш, *Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития*, критический текст составлен А. Мирзоевым, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 83; см. также: Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

му и казнен между 1852—1856 гг. Значит, наш документ был составлен не раньше 1852 г.

Для уточнения этого вопроса немаловажное значение имеет место находки этого уникального первоисточника — личный фонд П. И. Лерха. Как известно, Лерх был одним из участников русского посольства 1858 г. в Хиву и Бухару, которому был поручен сбор материалов по Средней Азии. Очевидно, этот документ именно тогда был вывезен Лерхом в Петербург. Таким образом, есть основание считать, что данный план был составлен между 1852—1858 гг., т. е. в середине XIX в.

Кто же мог быть автором этого документа? Обратимся к нашему источнику. Во-первых, он составлен на таджикско-персидском языке, что несомненно свидетельствует о среднеазиатском происхождении его автора. Во-вторых, это самый ранний полный план г. Бухары по сравнению с планами Э. Эверсмана и М. С. Яковлева. Следует особо отметить детальную планировку арка. Все это в какой-то мере показывает, что автор документа не только жил долгое время в Бухаре, хорошо знал ее топографию, но и участвовал в жизни эмирского двора, ибо иначе он не знал бы деталей внутренней планировки арка. Следует обратить внимание на общее оформление документа, особенно общую картину г. Бухары и почерк, которым сделаны надписи на плане. Мы видим, что составитель плана не только владел методом картографии, но и был также хорошим художником-пейзажистом и неплохим каллиграфом. Надписи на плане сделаны почерком насталик с элементами шикасте.

Как известно, в 50-х годах XIX в. при дворе бухарского эмира Насруллы обязанности каллиграфа и художника выполнял прогрессивный мыслитель таджикского народа Ахмад Дониш³⁶. Учитель Дониша высоко ценил его талант в рисовании. «Нет равных ему в искусстве рисования. Его волшебный калам соперничает с кистью Мани³⁷ и Бехзада³⁸. «Я научился каламом и циркулем, — пишет Дониш в своем произведении «Наводирул вакое» — выделывать все, на что способны искусные мастера, и даже выработал свои правила и внес новшества в это искусство. Я хорошо чертил поля и заставки, красиво рисовал небо, дома, сады, животных, людей, птиц, рыб, степи и поля, горы и реки в самых различных видах и положениях, умел высекать надписи на стенах домов разными почерками, как-то: суле, райхан, зулф»³⁹.

После смерти своего учителя Ахмад Дониш был назначен на его место главным зодчим. Дониш пишет, что «зодчие и художники приступали к работам лишь по моим указаниям»⁴⁰. Отсюда понятно, что Дониш как придворный и главный архитектор эмира хорошо знал внутреннюю планировку арка.

На одном из каллиграфических образцов из стихов Саъди и Хафиза, написанном рукой Ахмада Дониша, имеется подпись:

³⁶ Выдающийся среднеазиатский ученый-мыслитель XIX в. Ахмад Дониш создал ряд замечательных произведений, вошедших в сокровищницу общественно-философской мысли народов Средней Азии. Одним из его сочинений является, в частности, «Наводирул-вакое» («Редкостное происшествие»), опубликованное в переводе на узбекский язык в 1964 г. Издательством «Наука» Узбекской ССР, что явилось отрядным событием, позволившим широким кругам узбекского читателя ознакомиться с этим ценным историко-литературным наследием Дониша (см. Ахмад Дониш, Наводирул вакое (Нодир воқеалар), УзССР ФА академиги И. М. Мўминов тахрири остида. Форс-тожикчадан А. Ҳамроев ва А. Шокиров таржимаси, Тошкент, УзССР «Фан» нашриёти, 1964, 412-бет).

³⁷ Мани — основатель манихейства и, по преданию, знаменитый художник III в. н. э.

³⁸ Ахмад Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 222. Бехзад — знаменитый художник-миниатюрист конца XV — начала XVI в.

³⁹ Ахмад Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, стр. 220.

⁴⁰ Там же, стр. 222.

из каллиграфических образцов Ахмада Махдуми: мухандис (зодчего), мунаджим (астронома), котиб (каллиграфа) и мусаввир (художника)⁴¹.

Аккуратное выполнение нашего плана, панорамная картина г. Бухары, а также хороший каллиграфический почерк текстов и названий топографических пунктов свидетельствуют о том, что составитель этого документа владел именно теми тремя специальностями, которыми обладал Ахмад Дониш. При сличении почерка текстов на плане с автографами Ахмада Дониша⁴² выяснилось, что они не отличаются друг от друга.

Все эти данные позволяют нам считать, что этот уникальный картографический документ принадлежит перу прогрессивного мыслителя XIX в. Ахмада Дониша. Этот замечательный памятник представляет большую научную ценность как первоисточник для изучения исторической топографии г. Бухары и образец среднеазиатской картографии XIX в., который заслуживает дальнейшего глубокого изучения.

А. Р. Мухамеджанов

БУХОРОНИНГ АҲМАД ДОНИШ ТУЗГАН ТАРИХИЙ-ТОПОГРАФИК ПЛАНИ

Мақолада яқинда топилган қимматли картографик ҳужжат — Бухоро шаҳри ва унинг атрофлари тасвирланган ноёб топографик план тавсири берилди. Синчиклаб таҳлил қилиш асосида автор, бу ажойиб ҳужжат XIX асрнинг прогрессив мутафаккири Аҳмад Донишга тааллуқли деган хулосага келади.

⁴¹ Этот документ находится в экспозиции Бухарского историко-краеведческого музея.

⁴² Нами были взяты для сличения автограф произведения Ахмада Дониша «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» (хранящийся в фондах Бухарского историко-краеведческого музея, инв. № 9823), произведение Мухаммада Тахира ибн Абулкосима «Ажойиб ат-табакот», переписанное Ахмадом Донишем (хранится в рукописохранилище Института востоковедения АН УзССР, инв. № 688), а также ряд других произведений Дониша, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (инв. № 5095/1 и 5098/11, 2941, 2247/IV и т. п.).

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2003

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ременной музыки «Варшавская осень»; «Илтижо» и «Ne'mat» М. Медюляновой получили приз на конкурсе молодых композиторов Узбекистана.

Итак, на пороге нового тысячелетия стало ясно, что минимализм обрел свое место в широчайшей панораме современных музыкальных течений, стилей, техник композиций. Он активно взаимодействует со многими из них, приводя нередко к ценным художественным результатам. Минимализм стал важным звеном в процессе соединения западных и восточных тенденций, древних и современных пластов культуры. Он имеет широкие возможности развития на восточной почве, в частности в Узбекистане. Традиционная музыка не только не препятствует освоению минимализма узбекистанскими композиторами, но в чем-то и помогает. Обращение же узбекистанских композиторов к минимализму создало возможности для расширения круга музыкально-выразительных средств и открыло им одну из перспектив выхода на новый, современный уровень творчества. Минималистские произведения активно исполняются зарубежными и узбекистанскими музыкантами на Международных фестивалях современной музыки в Узбекистане, звучат со сцен Государственной консерватории Узбекистана и ведущих концертных залов столицы.

Наблюдения и выводы по минимализму могут быть полезны в практике научной, критической и педагогической деятельности музыковедов. Они позволят дополнить и уточнить научные знания о музыкальном искусстве XX в. Думается, минимализм интересен также представителям других искусствоведческих наук в плане взаимодействия между различными областями искусствознания. «Источник силы независимого Узбекистана — преданность нашего народа общечеловеческим ценностям»⁹. А минимализм — явление, которое действительно представляет собой общемировую ценность и заслуживает самого пристального внимания со стороны искусствоведов.

А. Габитова

⁹ Каримов И. А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 60.

О НЕСКОЛЬКИХ СТАРЫХ ПЛАНАХ БУХАРЫ

Для изучения среднеазиатского города позднего средневековья и нового времени большой интерес представляют старые планы, которые как ценный исторический источник дополняют археологические исследования и данные письменных источников. Здесь мы остановим свое внимание на характеристике шести планов г. Бухары, составленных на протяжении трех столетий.

План Д. Г. Мессершмидта. Первая треть XVIII в.

Происхождение наиболее раннего из известных нам планов Бухары, относящегося к первой трети XVIII в., — не азиатское, а сибирское. Он связан с именем ученого-путешественника Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685—1735), возглавлявшего в 1720—1727 гг., по приказу Петра I, первую научную экспедицию в Сибирь¹. В обширных материалах экспедиции хранятся черновые планы двух городов — Туркестана (Южный Казахстан) и Бухары, впервые опубликованные в 1940 г.² О них, спустя почти полвека, напомнил немецкий исследователь Бурхард Брентъес, отметив, что, если г. Туркестан Д. Г. Мессершмидт мог посетить во время своего путешествия, то в Бухаре он никогда не был. Не встречается никаких упоминаний о ней и в дневниках ученого³.

На плане г. Бухара показан в виде прямоугольника, незначительно вытянутого по линии запад — восток; над ним, почти в центре, расположено название. Лист испещрен надписями, большинство из которых невозможно прочесть. Не стоит останавливаться здесь на анализе документа, так как он дает искаженную информацию о плане города. Очевидно, что он выполнен человеком, никогда не видевшим Бухары и не знакомым с мусульманской архитектурой. Но европеец XVIII в. все же мог получить из него общее представление о далекой и таинственной Бухаре. Город был большим, хорошо укрепленным, с развитой уличной сетью, но на его территории имелись и посевы (показаны штрихом в верхней части плана). В крепостной стене располагались ворота с башнями, от них отходили улицы. По диагонали территорию

¹ Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. В. В. Бартольд называет Д. Г. Мессершмидта «швед Шёнстрем». См.: Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России// Соч. Т. IX. М., 1977. С. 395.

² Материалы по истории экспедиций Академии наук в XVIII—XIX веках (Хронологические обзоры и описание архивных материалов)/Составила В. Ф. Гунчева. Под общей редакцией академика В. Л. Комарова//Труды Архива. Вып. 4. М.; Л., 1940. С. 26, 27.

³ Брентъес Б. Планы городов Бухара и Туркестан XVIII в.//ОНУ. 1985. № 6. С. 55—58. В статье опубликована копия плана Мессершмидта.

города пересекал канал (его можно отождествить с Шахрудом). Помимо него, показаны еще два канала, на пути следования которых устроены хаузы. Значительным зданием был минарет Калан и пятничная мечеть рядом с ним (минарет на плане показан в виде островерхой башни, рядом надпись — мечеть). Некоторые надписи можно прочесть: баня, базар, Арк, медресе, «Тамбаку», — видимо, караван-сарай, «Мазарский» — ворота и проч. Рисунки на периферии плана, напоминающие церкви и колокольни, надо полагать, обозначают мечети, медресе и минареты.

Размышляя о возможном авторе этого плана, следует учесть два важных обстоятельства: 1) во время пребывания Д. Г. Мессершмидта в Сибири в городах, где он останавливался, проживало довольно много шведских офицеров, плененных Петром I в сражении под Полтавой (1709 г.). Среди них были образованные люди, обладавшие знаниями картографии, географии, археологии и т. д. Некоторые из них занимались также изучением Сибири и оказывали Д. Г. Мессершмидту помощь в его исследованиях⁴; 2) к началу XVIII в. в Сибири сложились благоприятные условия для деятельности среднеазиатских купцов. Среди них были и бухарцы, часть которых основала здесь свои поселения⁵.

Вероятно, этот план Бухары был составлен одним из шведских офицеров со слов бухарского купца (или купцов) и передан автором Д. Г. Мессершмидту.

План Бухары Э. А. Эверсмана. 1823 г.

Натуралист Эдуард Александрович Эверсман (1794—1860) — один из участников российской миссии в Бухару в конце 1820 — начале 1821 г. (руководителем был действительный статский советник А. Ф. Негри)⁶. По окончании путешествия, через два года, в Берлине на немецком языке была опубликована его книга «Путешествие из Петербурга в Бухару»⁷. Первая ее часть посвящена описанию пути, ботаническим, геологическим и этнографическим сюжетам, вторая — природно-географическим условиям ханства, его истории и экономике, религиозным и торговым учреждениям, планировке и архитектуре города.

К книге приложена гравюра глазомерного плана Бухары с окрестностями, размером 18,4×22,7 см, обведенная двойной рамкой. В центре каждой из ее сторон обозначены страги света. Сверху, над рамкой, крупным готическим шрифтом выполнено надпись «План Бухары». Под рамкой, в нижнем правом углу, — автограф исполнителя: «Гравировано Бимбе». Масштаб не указан. На плане мало топографических подробностей, но самые важные из них, с точки зрения исполнителя, надписаны. Всего их 31, в том числе 18 на территории города.

Город на плане несколько вытянут по меридиану, имеет ломаный абрис стен, приближающийся к кругу, что является основным недостатком документа. Поэтому 11 городских ворот оказались несколько смещенными относительно друг друга, но помечены и расположены в правильной очередности. В кольце стен показаны основные топографические ориентиры. Рельефно выделены древние части: «Крепость» — Арк с площадью Регистан и Шахристан, городской канал, уличная сеть. Светлыми пятнами на перекрестках улиц выделены места торговых куполов. Надписаны два главных базара: перед Арком на площади Регистан — «Вечерний базар» и между каналом и шахристаном в районе Магаки Аттари — «Утренний базар». На шахристане отмечена главная высотная доминанта — «Высокая башня» — минарет Калан; рядом с ним белым пятном со знаком полумесяца выделена одноименная пятничная мечеть. Таким же знаком помечено около 30 мечетей на территории города. Из многочисленных медресе надписано самое большое в Бухаре — Кукалташ, из хаузов показан лишь один на площади Регистан — Субхан Кули-хана. В северо-восточной части города изображена территория садов и пашен. К северу от Арка показана «Городская башня», — по-видимому, так обозначен зиндан (тюрьма). За пределами Бухары основная территория представлена пашнями, рассеченными дорогами, вдоль которых располагаются многочисленные селения и сады. Но только три из них имеют надписи: «Помесье Базарчи» — к северу от Бухары, где на короткое время останавливался посольство; «Арабская колония» — селение Арабхана, за воротами Саллахана, к югу от города, и «Помесье шаха» — загородный сад амира Хайдара, за воротами Углан. К северу от Бухары на плане обозначены два «Соленых озера». Вдоль некоторых основных дорог, идущих от городских ворот, нанесены названия пунктов, в которые они ведут: из ворот Мазар — «В Баха ад-дин», из ворот Карши — в одноименный город, из ворот Намазгах — к праздничной мечети, из ворот Талипач — «В монастырь Чахар-Бакр».

⁴ Новлянская М. Г. Указ. соч. С. 20—21.

⁵ Зияев Х. Узбеки в Сибири (XVII—XIX вв.). Ташкент, 1968; его же. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв. Ташкент, 1983.

⁶ Халфи Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974. С. 156—175.

⁷ Eversman E. Reise von Orenburg nach Buchara // Nebst einem Wortverzeichniss aus der afghanischen Sprache, begleitet von einem naturhistorischen Anhang und einer Vorrede von N. Lichtenstein. Berlin. 1823.

План Яковлева — Ханькова. 1843 г.

Глазомерный план города составлен одним из членов российского посольства под руководством подполковника К. Ф. Бутенева, пребывавшего в Бухарском ханстве с июля 1841 г. по апрель 1842 г.⁸ Этот документ в виде оттиска гравюры приложен вместе с планом г. Самарканда к книге одного из участников посольства — востоковеда Н. Ханькова⁹. На планах отсутствует имя исполнителя. Но существует подлинник, с которого выполнена гравюра, надписанная автором. Им был «Топограф 2-го класса Унтер-Офицер Яковлев»¹⁰, снявший не только планы городов, но и все маршруты посольства.

Документ размером 51×50 см обведен рамкой. В ее центре расположен план (35×33 см), по его краям — экспликация. В средней части над рамкой выполнена надпись: «План города Бухары с окрестностями», в правом нижнем углу дана еще одна: «Гравиров[ал] на камне. Г[осподин] Дехтерев». Под левым столбцом экспликации помещен масштаб: «В 1-й версте 250 сажений».

На этом плане контуры Бухары близки к квадрату, она сжата с востока и запада и непомерно вытянута с юга на север. Топографические пункты на территории города и ворота имеют буквенные обозначения, надписан лишь «Квартал прокаженных» и специальным знаком отмечен квартал бухарских евреев.

Древнейшие градообразующие элементы города: Арк с площадью Регистан, отмеченная двойной пунктирной линией территория Шахристана, русло Шахруда — находящаяся в правильном расположении относительно друг друга. Тщательно проработана густая сеть главных и второстепенных улиц, между ними штриховкой показаны кварталы. На окраинах города показаны сады и кладбища. Помимо стен и ворот, обозначены главные строения Бухары. На территории Арка — «Ханский дворец»; мечеть, «Визирский дом» (имеется в виду комплекс зданий кушбеги) и две тюрьмы, известные как абхане (несколько камер в стене входного коридора — долона) и канахане (подземная темница, располагавшаяся справа у входа в Арк). На городской территории отмечены 73 топографических пункта, 70 из них существовали до 20—30-х годов XX в. (до наших дней сохранилось 24): минарет Калан, зиндан («Тюремный замок»), 8 крупных мечетей и ханака, 23 медресе, 14 караван-сараев, 3 хауза, 3 базара (Регистан, Базари-Чуб и Хваджа), 3 торговых здания (Тим Абдаллах-хана, Таки Заргаран и Таки Саррафан), 6 кладбищ. Часть зданий, представленных на плане без буквенных обозначений, оказались настолько «узнаваемыми», что их удалось идентифицировать.

Тщательно проработаны окрестности города. Показаны паутина дорог, соленое озеро, болота и кирпичеобжигательные печи за воротами Каракул. Вдоль дорог, ведущих от городских ворот, нанесены названия пунктов, в которые они ведут. Вследствие искажения плана ворота Углан оказались в западной стене, а не в северной, из-за этого несколько сместились и топографические пункты за их пределами. Некоторые селения, отмеченные на плане, существуют до наших дней. Это единственный документ, где нанесено множество загородных садов и усадеб, обнесенных глинобитными стенами. Они принадлежали амиру, знати и среднему сословию — купцам и ремесленникам. Можно даже проследить, из каких частей они состояли. Усадьбы среднего сословия включали небольшие строения вдоль одной либо двух стен ограждения, остальная территория была занята садами и огородами. Усадьбы амира и знати имели регулярную разбивку, где определенные места были отведены для домов, хаузов, виноградников, различных декоративных и фруктовых деревьев.

Несмотря на некоторые неточности, план вполне отвечал требованиям своего времени и долго служил основным и наиболее достоверным источником по топографии Бухары первой половины XIX в.

План из архива П. И. Лерха. Середина XIX в.

Этот план связан с именем известного востоковеда Петра Ивановича Лерха (1827—1884) — участника российского посольства в Хиву и Бухару в 1858 г. под руководством полковника Н. П. Игнатьева. В его обязанности входила покупка монет для Эрмитажа и рукописей для Азиатского археологического общества, в том

⁸ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 294—311.

⁹ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

¹⁰ Фотокопия плана, на основе которого была выполнена гравюра, помещена в статье: Сухарева О. А. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура Средней Азии. М., 1976. Вкл. с. 144—145. Местонахождение плана не указано. К сожалению, нигде не приводятся инициалы топографа Яковлева, принимавшего позднее участие в других посольствах. О. А. Сухарева в публикации приводит «П. Яковлев» — однофамильца, приезжавшего за 20 лет до этого в Бухару в качестве секретаря миссии А. Ф. Негри.

Число был приобретен план Бухары¹¹. План был обнаружен в архиве П. И. Лерха в 1964 г. востоковедом Р. Л. Гафуровой. Годом позже он был введен в научный оборот А. Р. Мухамеджановым и датирован им серединой XIX в.¹² План скрупулезно проанализирован первопубликатором, а потому, используя его описание, мы дадим здесь лишь общую его характеристику.

Документ форматом 52×44 см выполнен в технике миниатюры разноцветными чернилами и акварелью на лощеной самаркандской бумаге и снабжен многочисленными поясняющими текстами на персидско-таджикском языке (нанесено около 300 топографических пунктов как в самой Бухаре, так и в ее окрестностях, причем большая часть их сопровождается надписями). Контур города, расположенный в центре листа, выполнен в виде шкуры животного. Здесь автор использовал известный сказочный сюжет, зафиксированный у многих народов мира. Его смысл сводится к следующему: выпрашивается или выигрывается кусок земли, который можно покрывать шкурой (бараньей, бычьей, коровьей, верблюжьей, лошадиной), причем из нее вырезается тонкая длинная лента, которой обводится обширное пространство¹³. Бухарский вариант легенды связан с именем одного из монгольских ханов, загадку которого, заданную жителям города, смог, дескать, отгадать некий мальчик. В награду он попросил столько земли, сколько займет бычья (либо верблюжья) шкура. Затем мальчик разрезал шкуру на тонкие, как волос, ремешки и окружил им город; тем самым, перехитрив хана, он спас Бухару от разорения.

Территория города окрашена в красный цвет, ее прорезают светлые линии улиц и переулков и темные линии — границы 12 махалла. В каждой из них коричневым крестом помечены квартальные мечети, возле большинства из них — голубые прямоугольнички хаузов; густым черным штрихом показаны кладбища. В северной части плана светлым пятном выделен Арк с воротами, обращенными на юг, к площади Регистан. На ней и южнее сосредоточены базары, торговые купола, караван-сарай и мечети. Все указанные на плане топонимы подлинны. Исключение составляют двое ворот: не существовавшие в восточной стене ворота Файзабад и название одних ворот Карши и Кавала (Кавала Махмуд, Кавала-и кадж) относятся к двум, при этом отсутствуют ворота Намазгах и Шайх Джалал.

Не имеет смысла анализировать структуру города на основе этого плана, ибо это миниатюра — художественное произведение, где реальные сведения переплетаются с мифическими.

Для нас, однако, представляет интерес показанное на плане деление Бухары на 12 крупных административно-топографических единиц — махалла, которое, как считалось ранее, не прослеживается в городе конца XIX — начала XX в. Между тем это деление города, обозначавшееся термином «джариб», существовало вплоть до падения амирата. Границы между джарибами проходили по главным магистральным дорогам и предназначались они не для объединения кварталов (гузаров), как считала О. А. Сухарева, а для охраны города в ночное время.

А. Р. Мухамеджанов полагал, что миниатюра была выполнена известным бухарским ученым, каллиграфом и художником Ахмадом Донишем (1827—1897) по заказу Л. И. Лерха. Его авторство отвергла О. А. Сухарева: она обнаружила в текстах грубые ошибки, которые не свойственны были ученому такого ранга, но признала, что миниатюра выполнена по заказу европейца¹⁴. Об этом, кстати, свидетельствуют не только пояснительные тексты, но и знаки «крестов», обозначающие мечети (вместо полумесяца).

«Вычисляя» имя возможного автора миниатюры, отметим, что Ахмад Дониш пока остается наиболее вероятной кандидатурой. Во время первого своего путешествия в Петербург (конец 1857 — начало 1858 г.) он познакомился с русской культурой и вернулся в Бухару незадолго до приезда в нее П. И. Лерха. Последний, конечно, был знаком с существовавшими европейскими планами Бухары и новый заказанный им документ интересовал его не как топографический план сам по себе, а как произведение местного ученого. Вероятно, за короткий срок (1,5 месяца) пребывания российского посольства в городе Ахмад Дониш не успел бы выполнить эту миниатюру, так как нес службу при амирском дворе. Видимо, он вынужден был привлечь к работе своего ученика (либо учеников). Возможно, по этой причине и появились на миниатюре ошибки в написании некоторых слов.

¹¹ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 367—377. План хранится в личном фонде П. И. Лерха в архиве востоковедов Санкт-Петербургского отделения Института народов Азии.

¹² Мухамеджанов А. Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша//ОНУ. 1965. № 5. С. 31—42.

¹³ Бартольд В. В. К сказке о хитрости Дидоны//Соч.: Т. IV. М., 1966. С. 374.

¹⁴ О. А. Сухарева. Очерки по истории среднеазиатских городов//История и культура народов Средней Азии. М., 1976. С. 143—145.

План подполковника Радинова из архива бухарского кушбеги. 1893 г.

К концу XIX в. относится план Бухары с окрестностями, выполненный военными топографами Российской империи¹⁵. В верхней части листа (общим размером 51×41 см) в две строки располагается надпись: «План гор/ода/ Бухары. Хромофотографирован Туркестанск/им/ военно-топографическим/ отделом в 1893 году», под ней — чертеж плана (размером 34,5×37,5 см). В нижнем левом углу размещены экспликация и масштаб — в английском дюйме 120 саженей. Под рамкой в правом нижнем углу надпись: «Под редакцией Подполк/овника/ Радинова». Вероятно, основой для этого плана послужил более ранний документ, выполненный в 1886 г. военным инженером И. Т. Пославским¹⁶. Оба документа впервые, по сравнению с предшествующими, дают в основном правильные очертания внешней стены Бухары и направление уличных магистралей.

На плане 1893 г. детально проработана топография центральной части Бухары и вдоль магистральных дорог. Кое-где нанесены диагонали, показывающие неровности городского рельефа. Часть топографических пунктов на территории города и за его пределами надписаны.

План полихромен, с преобладанием трех основных цветов — желтого, розового и красного. Территория города показана розовым цветом, красным выделены основные здания, в том числе Арк, абрис крепостной стены и дороги; толстыми черными линиями — многочисленные базары, косой сеткой заштрихованы торговые купола, горизонталями с условными обозначениями — кладбища, голубыми прямоугольниками с пунктиром по абрису — хаузы. Надписано 43 топографических пункта. В их числе, помимо главных градообразующих элементов — Арка и Шахруда, 11 ворот, 11 мечетей и медресе, 4 караван-сарая, 3 кладбища, 2 минарета, 2 конторы российских предпринимателей, баня, зиндан и проч. На этом плане указано, вероятно, первое в Бухаре здание русской архитектуры — телеграфная станция. Подробно представлен фрагмент территории города неподалеку от ворот Ширгаран. В этом районе располагались сад и большой дом Баратбека, приспособленный под гостиницу для представителей посольств Российской империи. Это, видимо, единственное живое здание Бухары, с которым удалось детально ознакомиться топографам и снять его план. В окрестностях города ряд топографических пунктов также надписаны. Верно показаны сады, кладбища, несколько селений. Особый интерес представляют оросительные каналы (арыки), огибающие город и текущие с севера на запад. Они были выведены из Шахруда выше по течению, за пределами Бухары, и на всем протяжении имели названия кишлаков, для которых предназначалась вода. Часть этих названий сохранилась до наших дней в местной топонимике. За южными и западными воротами города и с внешней стороны крепостных стен показаны кирпичеобжигательные печи и склады кирпича.

К достоинствам плана относятся обозначения ряда пунктов, о которых мы узнали лишь из этого документа либо встречали упоминания в исторической литературе. Это «Учебный плац», «Сад еврея Пенхасова», «Кишлак(?) Джубут (Джуйи Бут)» — Река идола, «Конт/ора/ братьев Каменских» и «Конт/ора/ Российского общества», мечети за пределами города на кладбищах Х^аджа Али Намадпуш и Бабайи Парадуз.

Любопытно, что на плане сохранились две надписи тушью, выполненные его старым владельцем: «Аптека Фукса» и «Моя аптека». Вероятно, когда-нибудь мы узнаем о судьбе этого персонажа, его семьи и какими путями принадлежавший ему план оказался в Арке среди документов канцелярии кушбеги.

План Парфёнова — Фенина. 1910 г.

Инструментальный план Бухары был снят в первом десятилетии XX в., известен под именем его основных исполнителей. Документ выполнен на листе вагмана размером 60×80 см, в масштабе 1 дюйм (2,54 см) = 60 саженям (1 сажень = 2,13 м). Это наиболее полный план города без окрестностей, за исключением фрагмента, примыкающего к нему с востока, в районе ворот Карши и Мазар. На него нанесены обозначенные цветом почти все топографические пункты Бухары (за исключением жилых домов), существовавшие во время топографической съемки, и надписаны городские ворота.

В нижней части листа, под названием плана, в четырех колонках размещена экспликация. В первой приведены названия 17 наиболее важных частей города и архитектурных зданий, обозначенных римскими цифрами. Во второй, под масштабной линейкой, следуют надписи: «Копия плана снятого Подпоручником 8-го Туркестанского Стрелк[ового] Б-на [батальона] Парфёновым под руководством Генерального Штаба Капитана Джиджихия. Чертил и дополнил 1-го Туркест[анского] Стрелк[ового] Б-на [батальона] Штабс-Капитан Фенин. Кальку с плана, изданного Ш[табом]

¹⁵ Узбекистон Республикаси марказий давлат архиви, ф. И-126, оп. 1, кн. 1, д. 78.

¹⁶ Прорисовка плана приведена в книге: Ремпель Л. И. Далекое и близкое: Бухарские записи. Ташкент. 1981. С. 136.

Т[уркестанского] В[оенного] О[круга], снял В. А. Шишкин. Копию с кальки плана снял в июле мес[яце] 1933 г. инженер-землеустроитель А. Яковлев¹⁷. В третьей колонке размещены 11 цветных условных обозначений топографических пунктов на территории города и за его пределами, в районе ворот Карши и Мазар. В четвертой приведена схема Бухары, разделенная по магистральным дорогам на шесть неравных частей. В каждой части проставлены цифры, соответствующие количеству топографических пунктов, располагавшихся в них. В правом нижнем углу листа — надпись: «Издание Штаба Турк[естанского] Воен[ного] Окр[уга]». К документу был составлен реестр из 547 топографических пунктов, номера которых соответствовали номерам, помещенным на плане.

На план с небольшими искажениями нанесены стены города, ворота, основные и второстепенные улицы, рельефом выделен Арк. Схематично отмеченные архитектурные здания и прочие топографические пункты обозначены цифрами. В количественном отношении они распределяются следующим образом: 219 мечетей (в том числе 5 пятничных, 9 ханака и 205 квартальных), 83 хауза, 82 медресе — самостоятельных зданий и 27 — при мечетях, 66 караван-сараев, 28 кладбищ и 3 мазара, 16 бань, 9 торговых куполов и тимов, 9 зданий русской архитектуры, 2 синагоги, 1 минарет и проч. Наряду с традиционными, на плане показаны сооружения русской архитектуры: комплекс зданий у железнодорожного вокзала, банки, аптеки, больница и магазины. Часть топографических пунктов надписаны на карте либо выделены цветом. Это 11 ворот города; пашни, сады и болота; базары — лесной, хлопковый, дровяной и ослиный. Некоторые топографические пункты обозначены номерами и дополнительно надписаны на плане. Это места расположения воинских частей в северном, северо-западном и западном районах города; посольский дом — в западном и здание почты в восточном районах; зиндан (тюрьма) — неподалеку от Арка. За пределами города, у ворот Карши, надписаны и пронумерованы вокзал, таможня и полицейское управление, которые находились под юрисдикцией Русского политического агентства, располагавшегося в Новой Бухаре. Двойная экспликация значительно облегчает поиск топографических пунктов на плане и, вероятно, она была выполнена из стратегических соображений.

В процессе съемки плана топографам оказались недоступными территория Арка и базар на территории Шахристана, между Таки Заргаран и Таки Тилпак Фурушан, который отмечен условно, как и прочие базары, толстой черной линией. Арк был резиденцией амира и проведение каких-либо исследований, в том числе топографической съемки, на его территории исключалось. Здания же по сторонам базарной улицы располагались так тесно, что их съемка оказалась невозможной по технической причине.

Достоверность плана Парфёнова — Фенина неоднократно проверялась многими исследователями на реальной территории города. Установлено, что при определенных погрешностях (незначительные искажения уличной сети, абриса городской стены и проч.) он очень точен и является единственным документом, зафиксировавшим состояние г. Бухары на конец первого десятилетия XX в. Этот документ был использован как основа для многих планов города в различных исследованиях (М. Саиджанов, О. А. Сухарева, Л. И. Ремпель, а также автором данной статьи).

Таким образом, указаны шесть планов г. Бухары, выполненных в различной технике, создавались на протяжении почти трех столетий. Это незавершенный черновик (1), копии с гравюр (2, 3), миниатюра (4), хромолитография (5) и цветная печать (6). Пять планов составлены европейцами. Первый из них (1-я треть XVIII в.), вывезенный из Сибири и существующий в черновом варианте, выполнен человеком, никогда не видевшим Бухары. План города в виде миниатюры, автором которой является, вероятно, Ахмад Дониш, не может служить достоверным источником для изучения топографии города. Он ценен, прежде всего, как художественное произведение, хотя изобилует достоверной информацией — названиями реально существовавших зданий в городе и местностей в его окрестностях.

Второй и третий планы Бухары с окрестностями — глазомерные, выполненные участниками посольств Российской империи в Бухарское ханство. Хотя они не лишены недостатков (главный из них — искаженный абрис Бухары), документы содержат интересную информацию о городе. Здесь следует учесть, что в первой половине XIX в. к европейцам в Бухаре относились с большой подозрительностью, следили за каждым их шагом, зачастую лишали их права свободного передвижения по городу. Поэтому надо отдать должное авторам первых планов Бухары, поскольку их работа была связана с риском для жизни.

Следующие два плана Бухары (5, 6) выполнялись уже в иных условиях. С конца 60-х годов XIX в. Бухарское ханство находилось под протекторатом Российской империи. В г. Новая Бухара (Каган) располагалось Русское политическое агентство, и теперь съемки планов города, окрестностей и всего ханства велись военными топографами при полном содействии бухарского правительства.

¹⁷ Копия плана хранится в архиве Главного Управления по охране памятников Министерства по делам культуры Республики Узбекистан.

В целом же представленные планы являются не только источником для изучения исторической топографии Бухары, но и свидетельствуют об истории развития картографии.

Е. Г. Некрасова

МАНБАШУНОСЛИК

КАРМАНА ТАРИХИЙ МАНБАЛАРДА (IX—XIX АСРЛАР)

Кармана номи ўрта асрлар тарихий манбаларининг аксариятида тилга олинди. Манбалар хронологияси X—XIX аср бошларини ўз ичига олади. Ўрта Осиё ва қисман Ўрта Осиёдан ташқарида ёзилган тарихий, тарихий-географик асарларда Кармана номи қайд этилади. Кармана гарчи исломдан олдинги даврда ҳам мавжуд бўлган бўлсада, қадимги сўғд манбаларининг жуда оз қисми бизгача етиб келганлиги боис, унинг ўша даврдаги тарихини ёритиш имконияти чеклангандир.

Кармана номи тилга олинган энг қадимги манбалардан бири бухоролик муаррих Муҳаммад Наршахийнинг X асрда ёзилган «Бухоро тарихи» асаридир. Асарда Карманана қуйидагича таъриф берилади: «Кармина Бухоро қишлоқлари жумласидан бўлиб, унинг суви Бухоро сувидан келади: хирожи Бухоро хирожигача қўшилади. Унинг ўзига тегишли алоҳида қишлоқ ҳам бор; унда масжиди жомеъ барпо этилган. Карминада адиб ва шоирлар кўп бўлган. Масалда айтилишича, қадим вақтларда Карминани «Бодяйн хурдак» («Кузача») деб атаганлар. Бухородан то Карминагача ўн тўрт фарсангдир»¹. Шу асарнинг бошқа бир жойида Исмоил ибн Аҳмаднинг Бухорога ҳукмдор сифатида жўнатилиши ва у Самарқанддан Бухорога кетаётиб Кармана шаҳрида бир неча кун турганлиги тўғрисида хабар берилади².

Кармана тўғрисидаги маълумотлар номаълум муаллиф томонидан 983 йилда ёзилган «Худуд ул-олам» (Олам чегаралари) номли тарихий-географик асарда ҳам учрайди. Асарда Кармананинг географик ўрни, Бухородан бораверишда Самарқанд йўли устида жойлашганлиги, унинг обод, суви мусаффо, турли ноз-неъматларга бойлиги тўғрисида сўз юритилади³.

Шаҳар атрофида жойлашган қишлоқлар, бу ҳудудда яшаган алломалар тўғрисида Абдулкарим ас-Самъонийнинг «Қитоб ул-ансоб» асарида айрим қайдлар учрайди⁴. Жумладан, асарда Карманадан 2 фарсах узоқликда жойлашган Худиманканий қишлоғи ва унда жомеъ масжиди борлиги, у ерда яшаган айрим зиёли шахслар ҳақида сўз юритилади⁵. Шунингдек, Кармана ҳудудида жойлашган Нур қишлоғи ҳақида ҳам қисқа маълумот учрайди⁶. Қитобнинг бошқа бир жойида Кармана тўғрисида қуйидаги тўлиқроқ маълумот келтирилади: «Кармана Мовароуннаҳр шаҳарларидан, Бухородан 15 фарсахдур. Араблар келганда бу ернинг хуш ҳаволиги, сувлари кўплигидан Арманияга ўхшаш Ка-армания деганлар ва Кармана бўлиб қолган»⁷.

Муаллиф Кармана музофотига қарашли Нур қишлоғи тўғрисидаги батафсил маълумотларни бошқа бир ерда келтиради: «Нур Бухоро ва Самарқанд ўртасидаги кичик шаҳарчадур. Тоғ ёнида кўп мазорлари бордур, кишилар зиёратга борурлар Сижжор ва Нур ўртасидаги масофа бир фарсахдур»⁸. Шунингдек, Кармана қишлоқларидан бўлмиш Вархуд қишлоғи номи ҳам асарда эслатиб ўтилади⁹.

Кармана номи тилга олинган манбалар сирасига Алоуддин Отамалик Жувайнийнинг «Тарихи жаҳонкушой», Рашидиддин Фазлulloҳнинг «Жомеъ ат-таворих» асарларини киритиш мумкин. Шунингдек, Низомиддин Шомийнинг «Зафарнома» асарида Кармана музофотига кирувчи Работи Малик мавзеи икки марта тилга олинди¹⁰. Матнга ёзилган шарҳда эса, муаллифлар Работи Малик мавзеини Жиззах вилояти Зомин туманидаги Равот қишлоғига нисбат берадилар¹¹. Бу шубҳали хулоса.

¹ Наршахий М. Бухоро тарихи. Мерос. Тошкент, 1991. 95-бет.

² Уша асар, 148-бет.

³ Худуд ул-олам. Рукопись Туманского. С введением и указателем Бартольда. Л., 1930. С. 22.

⁴ Қаранг: Камалиддин Ш. С. «Қитоб ул-ансоб» Абу Саъда Абдулкарима ибн Муҳаммада ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Т. шкент, 1993; Яна қаранг: Абдулкарим ас-Самъоний. Ал-ансоб. Насабнома/Таржимон Раззоқов А. Бухоро, 1999.

⁵ Абдулакарим ас-Самъоний. Насабнома. 13-бет.

⁶ Уша асар, 16-бет.

⁷ Уша асар, 29-бет.

⁸ Уша асар, 34-бет.

⁹ Уша асар, 35-бет.

¹⁰ Низомиддин Шомий. Зафарнома/Форс тилидан Ҳакимжонов таржимаси. Нашрга тайёрловчи Уринбоев Асомиддин. Тошкент, 1996. 69—99-бетлар.

¹¹ Уша асар, 417-бет.